

БЕРТА СВОН

ЛИЗЕТТА
ИЩЕТ
МУЖА

Берта Свон

Лизетта ищет мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69165163

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот попала, так попала: с Земли в магический мир, из своего тела в тело юной глупышки. Ей уже восемнадцать. Пора замуж выдавать. Я туда особо не желаю. Ну, и что делать? Правильно: попытаться послать и родителей, и женихов в далекое путешествие. Но получится ли?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Берта Свон

Лизетта ищет мужа

Глава 1

Ой, при лужку, при лужке,
При широком поле.
При знакомом табуне
Конь гулял на воле.
Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не поймаю,
Как поймаю, зануздаю
Шелковой уздою.

«Ой, при лужку, при лужке». Русская народная песня¹

– Ах, матушка, он же старый, – капризно сморщила я носик, играя роль избалованной домашней девушки. – Ну посмотрите! У него ужасные морщины! А этот острый нос? А круги под глазами? Он, наверное, старше батюшки!

Мать раздраженно нахмурилась – черные брови сошлись у переносицы. Она терпеть не могла, когда кто-то напоминал

¹ Восходит к стихотворению Александра Дурова "Казак на родине" (опубликовано в 1818, в 1830-е появилось в песенниках, а затем, уже как песня "Ой, при лужку, при лужку" – в фольклорных записях), при этом от первоначального авторского текста осталось очень мало, и финал изменился: у поэта девушка не дождалась казака и отдала свое сердце другому.

ей о ее возрасте. Как же, сорок два года! Почти что старость! И три взрослые дочери! Да еще и внуки есть!

Старшую дочь она родила в девятнадцать. Той, Алисе, было уже двадцать три. И семья есть, и двое деток, и свой дом с достатком. В общем, жизнь, считай, удалась.

Средней, Виктории, недавно исполнилось двадцать. Она ходила брюхатая и радовала мужа хорошим настроением, чудесным аппетитом и постоянным отсутствием головной боли по ночам.

Младшая, я, Елизавета, Лиза, Лизетта, Елизавета, как угодно, позавчера отпраздновала свое восемнадцатилетие. Взрослая уже. Совершеннолетняя. И меня надо было срочно выдать замуж. Пока еще кто-то брал.

Как же, девушки – товар скороспелый. Не успеешь оглянуться – испортятся. Ну, или переспеют, сами с веток на землю упадут, испачкаются. Слухи о них пойдут нехорошие. И кто тогда такую, порченую, замуж возьмет? Правильно, никто. Обзовут заслуженно старой девой и отправят в самое дальнее имение – рукодельничать и сплетничать.

А я... Я, неблагодарная дочь, ни замуж не хотела, ни сплетничать не желала. А потому дурачилась и исправно портила матери нервы уже три часа.

– Лизетта, – мать говорила спокойно и старательно держала себя в руках. Пока. Нервы еще на это оставались. Но я прекрасно осознавала, что в любой момент ее терпение закончится. И тогда меня ожидает любое, даже самое суро-

вое, наказание на мои выходки, – ему даже сорока нет. Твоему отцу, между прочим, сорок пять. А ему, – внимательный взгляд на магснимок, – всего лишь тридцать восемь.

Ну да, конечно, тридцать восемь, как же. Так я и поверила. Там все сорок, если не больше. По лицу же все видно. Впрочем, мне ли выделываться. Ведь в теле Лизетты уже год как вынужденно находилась тридцатисемилетняя попаданка, Трофимова Алина Витальевна, менеджер среднего звена, понятия не имевшая, как дальше жить в этом мире.

Нет, мужик на магснимке был очень даже симпатичны, тут я ничуть не спорю. И не старый, тем более для меня настоящей. Но все дело было в том, что я отчаянно не хотела выходить замуж по расчету. Начитавшись легких любовных романов, в том числе и фэнтези, с магией и другими мирами, я давным-давно грезила о настоящей любви, сметающей все преграды, и отчаянно надеялась, что мой будущий избранник обязательно разглядит во мне красоту души, а не приличные деньги и столичные связи герцога Альфреда Лортийского, отца Лизетты.

– Ох, Алинка, – частенько вздыхали на Земле мои немногочисленные подружки и приятельницы, – останешься ты старой девой. С такими-то запросами. Опомнись, пока не поздно.

– Да лучше старой девой быть, чем без любви замуж выходить, – каждый раз уверенно отвечала я.

И вот теперь необходимость все же выйти замуж, едва ли

не за первого встречного, и в конечном счете создать семью настигла меня уже в другом мире.

Попала я сюда в лучших традициях многочисленных фэнтези про попаданок, которыми я то и дело зачитывалась: шла с работы поздно вечером по темной не освещенной улице, поскользнулась на чем-то, потеряла равновесие, упала... И, конечно же, потеряла сознание. Очнулась уже здесь, в магическом мире, в теле простушки Лизетты.

Надо сказать, мне несказанно повезло. Ведь я очутилась в теле дочери богатого и влиятельного герцога, любящего своих дочерей, а не в теле какой-нибудь престарелой служанки или больной поломойки. Изнеженная симпатичная Лизетта, наивная и улыбочивая, была просто создана для замужества. Тихая, скромная, почти что безответная, она полностью подчинялась воле родителей. А выйдет замуж – станет подчиняться воле мужа. Ну и детей ему рожать, конечно же.

О правах женщин и уж тем более о свободе воли тут и слыхом не слыхивали, все делали, даже замуж выходили, исключительно по указке старших родственников. Которые, конечно же, желали молодежи только добра.

И вот теперь я решилась сломать эту дурацкую традицию. Ну, или хотя бы немного покочевряжиться. Раз уж родители позволяют выбирать. Пока что.

Между тем мать положила на столик перед моим креслом стопку магснимков.

– Смотри, Лизетта, выбирай. Не сможешь выбрать –

отец устроит смотр. Пригласит самых именитых женихов на ужин. Будешь рассматривать их в живую.

– Как скажете, матушка, – покорно откликнулась я.

Дверь комнаты закрылась. Я осталась наедине с неизвестными мужчинами. Все как на подбор красавцы старше Лизетты лет этак на пятнадцать-двадцать. Ей точно мужа ищут, а не второго отца?

Не то чтобы я была против подобных браков. Но Лизетта выглядела сущей куколкой. Ей бы молодого да симпатичного...

В общем, все эти фото, или магснимки, как здесь говорили, я пробежала глазами и даже не стала читать характеристики на обратной стороне. Карточки отправились в один из выдвижных ящиков стола. Не то. Все не то.

Да и не хотела я замуж, в самом деле! Не за этих вот кавалеров! Так что пусть устраивают прием, если желают. Я посмотрю на красавцев и потренируюсь в злословьи. Сами сбегут.

С этими мыслями я позвонила в колокольчик – вызвала служанку. Хотелось выйти погулять, развеяться, подумать о том, что делать дальше. Ведь что-то обязательно надо делать. Как-то пытаться отказаться от навязанных женихов. А то выйду замуж через месяц-два, забеременею, растолстею, начну рожать детей по несколько штук. Муж посмотрит на мои килограммы и начнет гулять по бабам, молодым и красивым. А самое главное – худым. Так что нафиг, нафиг ту

свадьбу!

Глава 2

Как поймал казак коня,
Зануздав уздою,
Вдарил шпорой под бока,
Конь летит стрелою.
Ты лети, лети, мой конь,
Тай не торопися,
Возле милого двора
Стань, остановися.

«Ой, при лужку, при лужке». Русская народная песня

Невысокая бойкая Аннушка, моя личная служанка, миловидная шатенка с синими глазами, быстро помогла мне сменить домашнее платье на уличное, лучше всего подходящее для прогулок.

Оделась я намеренно попроще, так, чтобы хороший наряд не запачкать. А то опять услышу от матушки, что неряха. Темно-коричневое платье, длинное и закрытое, тщательно скрывало любую грязь – проверено мной лично. А потому в нем можно было спокойно и по обочине дороги пройти, и по траве на лугу. Особенно когда на ногах такого же цвета, как и платье, ботинки.

Перчатки я надевать не стала. Гостей не жду, встретить кого-то из соседей не вариант – они все на сезонную ярмарку в ближайший город укатили. Надеются там закупиться поде-

шевле

А потому в ближайшее время дома точно не появятся. Да и от города до нашей стороны пара суток езды в карете или коляске по хорошей погоде, с остановкой на ночь в ближайшем трактире.

Так что я могла гулять в чем пожелаю безо всякого страха. Родители все равно недавно выпили чая и заперлись в спальне для ежедневного дневного отдыха.

Мне же дома ну никак не сиделось. Я и на Земле любила пешие прогулки, могла полгорода пройти и не устать. А здесь – тем более. С такой-то обстановкой самое милое дело – гулять. Везде природа, свежий воздух, никто дурацкими делами не отвлекает. Птички щебечут, насекомые жужжат над цветочками. Прелесть же. Гуляй не хочу.

В общем, довольно скоро я вышла из дома и направилась сначала за железные двустворчатые ворота, а потом, по знакомой утоптанной проселочной дороге, к видевшимся невдалеке зелено-желтым лугам. Шла, вдыхала прохладный воздух, то ли летний, то ли осенний, и не поймешь по погоде, и старалась выкинуть из головы любые посторонние мысли.

Так сказать ловила кайф. Наслаждалась видами и ощущениями. Иногда про себя даже песенки земные мурлыкала от переизбытка чувств.

И шла бы себе спокойно дальше, никого не трогая, если бы невдалеке на дороге, по обочине которой я шла, не начала клубиться пыль. Какие-то идиоты на всех парах летели

навстречу. На лошадях, да.

Идиоты во всех мирах одинаковые, словно клоны-братья из пробирок. Кто-то гоняет на мотоциклах со скоростью света, рискуя сломать шею себе и другим, другие вон над скотинкой издеваются. Кто, когда, где им поведал, что надо так бездумно лететь? Зачем выкладываться полностью? Ради чего? Чтобы что? Привезти важное сообщение? Это в магмире? Там, где подобные сообщения отправляются парой щелчков пальцев даже небогатыми дворянами? Нет, они не сообщение везли, они явно в скорости соревновались, красовались друг перед другом.

Клубы пыли между тем неуклонно приближались. Совсем скоро я против своей воли окажусь внутри этого мини-смерча и начну кашлять и задыхаться. Сволочи. Твари. Гады. Таковую чудесную прогулку испортили.

– С дороги! – прозвучал неподалеку властный голос человека, привыкшего постоянно повелевать. – Прочь с дороги!

– Вот сами с нее и слетайте, – не выдержав, негромко огрызнулась недовольная я. – Прямо в кювет.

И вроде не слишком громко сказала, но меня все же услышали.

Лошади остановились. Резко. В нескольких шагах от меня. Пыль разошлась, явно после магического вмешательства. И передо мной оказались лица пятерых аристократов, надменных, гордых, самолюбивых.

– Что ты сказала, девка? – прищурился один из них, вы-

сокий широкоплечий брюнет с черными глазами, одетый в темно-зеленый сюртук, черные штаны и такого же цвета ботфорты².

Это он сейчас кого девкой назвал?! Совсем страх потерял?!

– Что слышали, рис³, – насмешливо откликнулась я, не чувствуя ни малейшего страха перед такой важной птицей. – С подобными манерами вам в кювете самое место.

– Да ты... – завелся тот.

– Остынь, Атис, – приказал его спутник, такой же надменный и гордый аристократ, зеленоглазый брюнет, с резкими чертами лица и волевым подбородком, одетый в синий камзол, коричневые штаны и черные ботинки. – Крестьяне здесь непуганые. Не тронь ее. А нам пора.

Сказал и дал шпоры коню.

Все процессия проскакала мимо, в отместку заставив меня глотать пыль из-под копыт их лошадей.

Я закашлялась, потом грязно, по-земному выругалась, не выбирая выражений. Вот сволочи! Ну уроды же! «Крестьяне здесь непуганые»! Подонок!

Настроение испортилось. Гулять больше не хотелось. Да и как тут гулять после подобной встречи?! Ни солнце, ни воздух, ни поля – ничего больше не радовало.

² Кавалерийские сапоги с длинными стоячими голенищами, имеющие наверху пришивные клапаны, закрывающие колено.

³ Вежливое обращение к аристократу. К аристократке – рисса.

Я решительно повернула обратно. Домой. Срочно домой. Сяду в удобном кресле в своей комнате, почитаю что-нибудь, какой-нибудь слащавый любовный романчик. Других развлечений тут все равно не имелось. Аристократки или наносили визиты вежливости друг другу и без удержу сплетничали обо всем на свете, или гордо скучали в одиночестве. Мы ж не столица. Дальняя периферия. Тут даже театра, пусть и любительского, не имелось. Да и слуг подбирали из крестьян. Что, кстати, тут считалось почетным делом. Как же, барин за работу приличные деньги платил. На них и семью содержать можно было, и скотину купить, и детям на приданое насобирать.

С такими мыслями я неспешно дотопала до дома, зашла через черный вход, как часто делала, закрылась в своей спальне и только потом вызвала Аннушку, чтобы переодеться.

– Ах, рисса, – всплеснула она руками, едва перешагнув порог, – к вам гости приехали. Высокие красивые рисы, из самой столицы, говорят. На лошадях так и мчали, так и мчали. А уж пылищи-то за ними было! Матушка ваша велела, как только вы придете, в гостиную на первом этаже спускаться, с гостями знакомиться.

Я вспомнила кавалькаду на дороге, нахальных мужиков, мнящих себя утонченными аристократами, и беспомощно выругалась снова. На этот раз исключительно про себя. Боги, ну за что, а? Что я, тихая скромница, вам сделала?! Об-

щаться с этими уродами не хотелось.

– Аннушка, накрась меня, – в голову пришла шальная идея. И я решила сразу же воплотить ее в жизнь. – Да поярче. Не скупись на краски. И платье какое-нибудь чересчур красивое достань. Пышное. С юбками. Такое, чтоб на него хотелось все время смотреть.

Родители, конечно, будут недовольны, обязательно потом выскажут мне все, что думают о моем самоуправстве. Но уже все равно. Явно женихов пригласили, меня замуж выдавать. Только я ни за кого из этих болванов однозначно не выйду. Пусть хоть голову себе разобьют, кланяясь мне и матери.

Минут через пятнадцать-двадцать я уже спускалась по лестнице на первый этаж. Ярко накрашенная, в пышном нежно-розовом платье насыщенного цвета, я выглядела этой куклой, которую надо поставить на полку и любоваться ею издалека.

Настроение было боевое. Я собиралась развлекаться.

Глава 3

Валенки да валенки, ой, да не подшиты, стареньки.

Нельзя валенки носить.

Не в чем к миленькой сходить.

Валенки, валенки, эх, не подшиты, стареньки.

Валенки, валенки, эх, не подшиты, стареньки.

Ой ты Коля, Коля, Николай, сиди дома, не гуляй.

Не ходи на тот конец, ох, не носи девкам колец.

«Валенки». Русская народная песня⁴

Родители уже сидели в богато обставленной гостиной, развлекали гостей светской беседой. Хотя мы и жили в глубокой провинции, но вели тот же самый образ жизни, что и столичные хлыщи. Частенько приглашали гостей, накрывали на стол к чаю, устраивали званые вечера. Почему родители Лизетты перебрались сюда, как давно и на какой срок, я не знала. Спрашивать боялась. Скорей всего, настоящая Лизетта была в курсе причин. Я же могли попасть впросак. И что еще хуже – родители Лизетты стали бы косо посматривать на дочь. Самозванку в ней они не разоблачили бы, мозгов не хватило бы. А вот решить, что Лизетта тронулась

⁴ Известная [«цыганская» плясовая](#) песня, получившая новую популярность как [«русская народная песня»](#) после того, как [Лидия Русланова](#) включила её в свой репертуар в 40-х годах XX века. На одной из грампластинок в качестве автора указана исполнительница цыганских песен Настя Полякова.

умом и несет всякую чушь, можно было. И потому я молчала. Усиленно строила из себя простушку и вживалась в роль аристократки.

В любом случае и наряды, и обстановка в семье соответствовали столичным и выгодно отличались от нарядов провинциальных аристократов, частенько наносивших нам визиты. Сразу была видна колоссальная разница в доходах. Да и в воспитании, что уж там.

Гости наши, видимо, тоже прибыли из самой столицы. Это было заметно не только по и гонору, но и по нарядам. Ярко-синие, ярко-голубые, ярко-зеленые цвета камзолов, на контрасте с темными цветами штанов и обувью слепили глаза. Золотые перстни-печатки и запонки выглядывавших из рукавов камзолов и сюртуков рубашек буквально кричали о состоятельности тех, кто их носит.

Все те же пятеро надменных аристократов вальяжно расположились в высоких удобных креслах с резными ручками и неспешно попивали постепенно остывавший чай. На фарфоровых блюдцах перед ними лежали надкусанные пирожные, которые доставлялись свежими к нам домой из самой столицы.

Трое среднего возраста и двое молодых, аристократы казались со стороны единым целым, словно завязанные друзья, постоянно проводящие время друг с другом. Ну, или близкие родственники.

– Матушка, батюшка, – я улыбнулась улыбкой дурочки,

почему-то выпущенной из психушки без надлежащего медицинского освидетельствования, и решительно переступила порог комнаты. Все взоры мгновенно обратились только на меня. Что ж, приятно быть в центре внимания, – что же вы не сказали, что у нас такие важные гости! И такие яркие! Аж глазам больно! Слепит же! Я, если бы знала, тоже поярче оделась бы!

– Лизетта! – изумленно выдохнула мать, ошарашенная неуместной дерзостью вечно тихой и скромной дочери.

Отец только поставил брови домиком, но пока не спешил комментировать мое поведение.

В глазах гостей предсказуемо появилось узнавание. Молодцы, пять баллов. Это хорошо, что вы прекрасно поняли, с кем сейчас придется иметь дело. Я же отметила про себя, что ни один из этих типов не присутствовал на переданных мне магснимках. Что было довольно-таки странно. Вроде там оказались самые представительные персоны, включая столичных богатеев. А эти тогда кто? Непрошенные гости? Или же запланированная встреча одного из женихов с невестой? А остальные тут в качестве свиты и моральной поддержки?

– Да, матушка? – откликнулась я тоном благонаправной дочери и уселась в одно из кресел, стоявших как можно дальше от гостей, при этом благовоспитанно сложив руки на коленях. Этакий намек: езжайте-ка вы дальше, гости дорогие. И чем быстрее, тем лучше. Вам здесь не рады. – Я разве что-

то не так сказала? Мой наряд, как бы ни был он тщательно скроен и сшит, во многом уступает нарядам наших дорогих гостей. А я всегда думала, что главная черта мужчины – скромность, в том числе и в costume. Не так ли, батюшка?

Лицо матери пошло красно-фиолетовыми пятнами. Отец, поставленный мной в затруднительное положение, все же нехотя кивнул, подтверждая мои слова. Еще бы. Сам же мне, уже в этом теле, несколько раз твердил подобное. Мол, дочь, прежде чем смотреть на внешность жениха, взгляни на его поведение и одежду. И тщеславных индюков лучше сразу отправляй куда подальше.

Но это он тогда твердил. Когда вокруг не было свидетелей. А вот теперь... Теперь он явно с удовольствием забыл бы свои слова. Вот только я не позволила.

Молодые люди горделиво вскинули головы, явно задетые за живое и моими словами, и вынужденным согласием хозяйина дома. Те, кто постарше, проницательно улыбнулись. Угу, девушка развлекается. Мстить пытается. Вспоминает встречу на дороге.

– Лизетта, да что с тобой сегодня? – негодуяще всплеснула руками мать. – Как подменил кто!

Конечно, подменили. Боги и подменили, только не сегодня. Так что все претензии теперь к ним. Можно сразу же длинным списком.

– Молодежь нынче совсем старших не уважает, – с наигранной жалостью произнес один из гостей, кто постарше.

– Ох, ваше сиятельство, как вы правы, – подхватила мать, явно стараясь угодить высокопоставленному гостю, прибывшему издалека.

Ваше сиятельство? Точно смотрины. Ничего другого сейчас быть не может. Потому мне никого и не представили. Незачем. Потом, у алтаря, имя жениха узнаю. Заодно и родню его увижу. Здесь это практикуется сплошь и рядом. Ну и после свадьбы о составе новой семьи в подробностях расскажут. И хорошо, если там нет пяти-семи дочерей на выданье, которым срочно понадобилось приданое, то самое, что за невестой получили. Что значит, сама невеста против? Так кто ее, болезную, вообще спрашивает? Пусть в спальне мужа развлекает, с кумушками в гостиной болтает да детей почаще рожает. А ее деньгами и имуществом станет муж распоряжаться. Он же своим сестрам по значительному куску приданого отдаст. Просто так, по-родственному.

Я в красках представила себя на месте такой невесты, мысленно вздрогнула, поняла, что такого счастья мне и даром не надо, и бесцеремонно вклинилась в разговор. Продемонстрировала всем вокруг свое отвратное воспитание.

– Ой, как вы правы, не уважает сейчас молодежь ни старших, ни женщин, ни даже дев юных, что замуж еще не вышли. Слышали, наверное, ваше сиятельство, как совсем недавно одну аристократку прямо на пороге ее дома оскорбили? И ведь даже не извинились потом.

Все гости, включая «его сиятельство», дружно залились

краской. Ой, а что так-то? Это ж просто пример был. Даже не из жизни.

Глава 4

Ой, то не вечер, то не вечер,
Мне малым-мало спалось,
Мне малым-мало спалось,
Ох, да во сне привиделось.
Мне малым-мало спалось,
Ох, да во сне привиделось.
Мне во сне привиделось,
Будто конь мой вороной
Разыгрался, расплясался,
Разрезвился подо мной.

«Ой, то не вечер». Русская народная песня⁵

– Лизавета, марш к себе в комнату! – мать была доведена до предела. И эта вольность мне еще не раз аукнется в будущем. Но мне было плевать. Главное, сейчас непрошенных гостей из дома выдворить. – И не выходи, пока я не позволю!

– Как скажете, матушка, – приторно улыбнулась я и, полностью игнорируя гостей, поднялась из кресла, а затем и вышла из гостиной.

Я была довольна своим поведением. Хамку-невесту потерпят, только если нет другого выхода. А так... так я была

⁵ Казачья народная песня. Песня, вероятно, относится к стоянке казаков на островах Каспийского моря. Поётся от имени казака, который рассказывает свой дурной сон, предвещающий беду.

почти полностью уверена, что эти женихи в скором времени покинут наш дом и больше никогда сюда не вернутся.

Закрывшись в своей спальне, я взялась за книгу. Очередной любовный роман давал неплохое представление о быте и нравах людей этой эпохи. Я читала его и все больше убеждалась, что женщины в обоих мирах одинаковы. Мужчины, похоже, тоже. В общем, отличий практически не имелось.

«Дверь между тем открылась, и знакомый мужской голос произнес:

– Ну здравствуй, невестушка. Не ждала?

Приехали...

Я неспешно повернулась к говорившему, осмотрела его с ног до головы.

Высокий, мускулистый, широкоплечий, коротко стриженный – да, это, похоже, тот же самый тип, что приходил ко мне во снах. Вот только теперь видно, что глаза у него карие, а волосы насыщенного каштанового цвета. Узкие губы, прямой нос, чуть выдвинутый вперед подбородок, высокий открытый лоб – все говорило об аристократическом происхождении незнакомца. Одет он был в коричневый камзол, черные штаны и серые туфли. Этаким светофор из темных цветов.

В общем, настоящий красавец, не чета мне, замухрышке.

Незнакомец тоже осматривал меня, внимательно так осматривал. Закончив с осмотром, задорно улыбнулся и спросил:

– Ну, и кого ты успела убить? Где закопала?

Я удивленно моргнула. Он это сейчас о чем? Вспомнив о вишневом соке, пожала плечами.

– Это вишня. Я собирала вишню.

– Руками? – изумился незнакомец.

– Ну, а как иначе?

Секунда молчание, а затем незнакомец складывается пополам в хохоте. Он смеется громко, заразительно, весело. Он смеется надо мной. Сволочь. Аристократичная богатая сволочь. Ему точно магию экономить не надо, раз сумел в такой короткий срок меня отыскать. Амулеты, кольца-переходы, услуги магов – все это точно в его подчинении.

Глашка, видимо, почувствовала мою реакцию. В следующее мгновение на затылок незнакомца опустился железный половник. Звук раздался характерный, радовавший обиженную меня.

Смех оборвался.

– Сдаюсь, ведьма, – весело проговорил мой якобы жених, – только не дерись больше.

– Да я еще и не начинала, – обиженно пробубнила я. – Как вас зовут и что вам от меня нужно?

– Аристарх, князь оборотней. Как я и говорил, мы с тобой судьбой связанные, значит, пора свадьбу играть.

Какая свадьба? Не хочу свадьбу! Ой, мама!»⁶

Через некоторое время в дверь постучали.

⁶ Берта Свон. «Деревенская ведьма хочет любви».

– Войдите! – откликнулась я, нехотя откладывая в сторону интересную книгу о находчивой ведьме и ее настойчивом женихе.

Дверь открылась. На пороге возник отец.

– Ну и что это было? – поинтересовался он, неспешно заходя в спальню и садясь в кресло напротив меня. – Зачем ты рассердила мать и обидела незнакомых людей?

– Это они меня обидели, батюшка, – честно ответила я. – С крестьянкой сравнили. Еще и угрожать пытались.

Все равно ведь совсем скоро узнает от болтливых слуг, что я гулять ходила, пока они с матерью отдыхали. Лучше уж самой повиниться.

Отец все понял правильно, нахмурился.

– Снова в неподобающем наряде выходила?

Я отвела глаза. Краснеть по заказу мне не приходилось, хотя надо было бы научиться. Так что пока я выражала смущение другими доступными мне способами.

– У нас же раньше не было столичных гостей. Только местные. А их я всех в лицо знаю. Да и на ярмарке они все сейчас. Вот я и решила, что рядом с домом можно погулять и в простом наряде, без сопровождения служанки, – покаянно вздохнула я.

Вздых, как и следовало ожидать, получился неискренним. И конечно же, отец мне ни на секунду не поверил.

– До завтра сидишь в своей комнате, безвылазно. Служанка тебе принесет все, что нужно. Завтра мы с матерью ре-

шим, что с тобой делать, – вынес он вердикт, поднялся из кресла и твердыми шагами вышел из спальни.

Даже доброй ночи не пожелал, настолько недоволен мной был.

Я только хмыкнула ему вслед. Ой, да и пожалуйста. Да и не очень-то хотелось. Посижу. Если что, служанку в покои вызову, отдам ей приказ. Все какая-никакая гарантия, что никакой жених до завтрашнего дня рядом со мной не покажется.

Ужин мне принесла на посеребренном подносе служанка. стакан молока, пара плюшек, жменька сухофруктов. Не так уж и много, чтобы нормально наесться. Но от голода в любом случае до утра не умру. А там полноценно позавтракаю.

Я проглотила все как удавчик, удовлетворенно облизнулась и с удовольствием завалилась в постель.

На Земле я нечасто меняла кавалеров. Серьезных отношений почти не было. Так, пару лет пожила с одним умником по молодости. Послушала, как он себя каждый день до небес превозносит, а сам минималку с трудом зарабатывает, посмотрела на него на диване в позе кабачка на грядке и послала далеко и надолго. Больше я такой глупости не совершала. С парнями встречалась в кафе или кино, когда хотелось чего-то большего, чем простая романтика, ехала к ним домой. И все. Никаких совместных проживаний. Никаких мотаний моих нервов. Ничего, кроме разочарования, подобные отношения не приносили.

И здесь, в другом мире, насквозь патриархальном, я понятия не имела, как можно выйти замуж без сильных чувств.

А потому собиралась активно портить нервы окружающим до победного. Благо Лизетта до моего появления в ее теле всегда жила как миленькая простушка. Так что любая моя шалость могла трактоваться как глупость с ее стороны.

Заснула я довольно быстро. И внезапно оказалась в темной комнате.

Мне никогда не снились сны. Настоящие, сюжетные, цветные, имею в виду. То просто орнаменты, птицы и цветы, то тяжелая странная муть, в зависимости от настроения. А тут вдруг – комната. Темная. И непонятно чей силуэт напротив, в кресле.

– Пришла, значит, – проговорил негромко силуэт.

Голос у него был низкий, бархатный. От такого мурашки по коже должны табунами бежать. Не у меня, правда. Но в книгах я подобное не раз читала. Герой-любовник, соблазнитель.

– Простите? – вежливо уточнила я. – Вы жертвой не ошиблись? Я никуда приходить не собиралась.

Мужчина рассмеялся. Смех у него был таким же соблазнительным, как и голос. Слушай и слушай. Рай для тех, кто любит ушами. Вот только я предпочитала в этом деле мозг.

– Ты забавная, – с ленцой в голосе сообщил мужчина. Он явно знал себе цену и привык к подчинению со стороны окружающих. Этаким принц. Ну, или император. – Впрочем,

моя жена и должна быть такой. Развлечешь меня. Скучно мне.

Сказал и исчез.

А я проснулась в своей кровати.

Глава 5

А есаул догадлив был,
Он сумел сон мой разгадать,
Ох, пропадёт, он говорил,
Твоя буйна голова.

Ох, пропадёт, он говорил,
Твоя буйна голова.

Как налетели ветры злые
Со восточной стороны,
Ой, да сорвали чёрну шапку
С моей буйной головы.

«Ой, то не вечер». Русская народная песня

Солнце уже встало, поднялось над горизонтом, освещая все вокруг, напоминая о новом дне. И его настойчивые лучи нещадно щекотали мне лицо. Узнаю, кто вечером шторы не задернул – буду долго ругаться!

– Апчхи! – выдала я, проснувшись. – Апчхи же! Да встаю я!

Нахальные лучи не собирались исчезать. Нет, вместо этого он с удовольствием путешествовали по моему лицу, не давая расслабиться. Так что действительно пришлось встать, чтобы держаться от них подальше.

Вызвав служанку, я приказала сразу же готовить ванну. Надо было сначала привести себя в порядок и хорошенько

вымыться и уж только потом переодеваться и спускаться к завтраку.

Отец любил принимать пищу вместе с семьей. И каждый раз подводил под это определенную базу. Мол, единение, связь поколений, время, проведенное вместе, и так далее.

Мне в основном было все равно, где есть. Потому что за столом я именно ела, а не ощущала единение с семьей. Насыщалась, набивала желудок – как угодно можно назвать такое действие. Главное, что из-за стола я вставала сытой и довольной жизнью. А с кем там я связывалась поколениями, меня мало волновало. Тем более что о предках Лизетты я не знала ровным толком ничего.

Никаких особых удобств здесь не имелось. Вместо современной земной ванны или душевой кабины – большой железный чан, в который надо залезать по невысокой деревянной лесенке. Залезла, окунулась в горячую воду по самую шею и кайфуй. Нет, можно было и душ принять, стоя на железном же поддоне. Но это было бы уже не совсем то что надо с точки зрения «махровых» аристократов.

Вода в чане согрелась быстро – с помощью магии здесь все делалось быстро. Служанка добавила туда аромамасел, чтобы помочь моему организму расслабиться. И скоро я с наслаждением погрузила свою тушку под воду.

Мылись здесь тоже с чужой помощью. Как же так, изнеженная леди будет сама себе волосы промывать или тело мочалкой тереть. А слуги на что тогда? Платишь им? Вот пусть

они и трудятся.

Так что, вдоволь размякнув, я покорно подставила всю себя под умелые руки служанки.

Потом – махровое полотенце, толстое, широкое и длинное, которым вытирали тело, тюрбан из второго такого же полотенца на мокрых волосах. И в спальню – выбирать домашнее платье для завтрака с родителями.

Каждый раз, когда по утрам я занималась мытьем, вспоминала Землю и ее сумасшедший плотный график. Вот уж где утром лишней минуты на себя не потратишь. Все бегом. А то опоздаешь, не на учебу, так на работу. Зато здесь наслаждайся жизнью. Живи, расслабившись, и ни о чем не думай. Ну, кроме будущей свадьбы и отбора женихов, конечно

На этот раз из шкафа достали длинное и почти полностью закрытое малиновое платье. Оно село идеально по фигуре, подчеркнув все девичьи округлости с нужных сторон. Поясок выгодно показал талию. Белые оборки по подолу и на рукавах помогли украсить наряд.

Не сказать, тщательно вытерла мои волосы, расчесала, затем соорудила из них незамысловатую прическу. Я отказалась краситься, обулась в домашние тапки с задником и отправилась вон из спальни – в обеденный зал, завтракать.

Отец с матерью, как и ожидалось, уже сидели за накрытым столом.

– Доброе утро, – чинно поздоровалась я и уселась на свое место, по левую сторону от матери.

– Доброе утро, – кивнул отец. – Сегодня мы возвращаемся в столицу. Там и женихов много, и отбор можно устроить. Да и вообще, пора тебе начинать вращаться в высшем свете.

Я нигде вращаться не желала. Мне по душе были книги, растопленный камин и тишина в комнате. Но кто я такая, чтобы спорить? Младшая дочь, по местным законам полностью бесправная, как рабыня. Меня никто и слушать не станет. По мнению многих наших знакомых аристократов, родители и так давали мне чересчур много воли. Конечно, я промолчала. Вот только кто сказал, что мне не удастся своими силами сорвать этот дурацкий отбор? Одних женихов я уже успешно отвадила, с другими так и подавно проблем не будет. Разберусь с каждым. Покажу дорожку подальше от дома. Прослыву, правда, стервой, а потом – и старой девой. Но тут уж, как говорится, кому что. Меня пока что столица не пугала.

В общем, я активно заработала ложкой, прожевывая стоявшие на столе блюда, вкидывая в желудок все, что видела перед собой. Нужно же запастись едой. На всякий пожарный. Кто знает, когда потом удастся живот набить.

Весь год, что я жила тут, меня мало волновало общественное устройство. В принципе, как и государственность, политика, экономика и остальные всевозможные науки. Да и не могло меня все это волновать – я без посторонней помощи постоянно разбиралась с бытом, с семейными отношениями, училась благодаря любовным романам самостоятельно

читать и писать. Да и вообще, женщине здесь не пристало разбираться во всех серьезных вещах, точных и естественных науках. Так что я понятия не имела, куда мы едем, каким способом, где окажемся и так далее. В местной библиотеке было только легкое, развлекательное чтиво, такое, чтобы не забивать себе голову на сон грядущий. Из него я поняла, что в этом мире правит махровый патриархат. А еще – здесь имеется магия. Самая настоящая, угу. Как в фэнтезийных книжках. И с ее помощью, если есть деньги и положение в обществе, можно достичь очень многого.

И вот теперь моя жизнь снова круто менялась. И снова без моего ведома. То год, по непонятной причине прожитый в глуши, практически без общения с окружающим миром. Теперь – предстоящая жизнь в столице, шумной и набитой народом. И там-то уже я точно стану общаться с равными себе по положению.

Я не боялась. Вот еще. Что я в столице не видела. Вряд ли там будет так же шумно, как и в том городе, в котором я выросла на Земле. Но нервная дрожь все же присутствовала. Мало ли, что там и как будет. Надо бы, конечно, подготовиться, да тщательно. Но где ж материал для подготовки взять? Не родителей же в самом деле расспрашивать...

Глава 6

Девка по саду ходила,
Да по зеленому да гуляла,
Ой-ли, о-ли, ой-ли, о-ли,
Ой-лели да ой-ли о-ль.
По зеленому да гуляла,
С ноги на ногу ступала,
Ой-ли, о-ли, ой-ли, о-ли,
Ой-лели да ой-ли о-ль.
С ноги на ногу ступала,
Да на камушек наступила,
Ой-ли, о-ли, ой-ли, о-ли,
Ой-лели да ой-ли о-ль.

«Девка по саду ходила». Русская народная песня

Два часа на сборы, во время которых слуги судорожно собирают наши сумки и чемоданы, и вот уже мы садимся в карету, о существовании которой я и не подозревала. Конечно, все книги, прочитанные мной, твердили, что чем статусней и богаче аристократ, тем качественней его способ передвижения. И у герцога обязательно должна быть карета, хотя бы чтобы пускать пыль в глаза соседям победней. Но «должна быть» не равно «есть». И почему-то я не задумывалась над тем, что постоянно гуляю пешком, максимум – езжу на дву-

колке⁷. А вот кареты и близко не было.

И вот, пожалуйста, у порога стоит самая настоящая карета. Нечто квадратное, излишне крупное, золотистого цвета, запряженное четверкой лошадей, с правящим ими кучером. И правда, карета. Самая настоящая. Как в книжках на рисунках. Еще и с витиеватым гербом на дверце. Что называется, почувствуй себя Золушкой.

– Лизетта, не упрямясь, – тяжело вздохнула стоявшая рядом мать – Мы все равно поедем в столицу, хочешь ты того или нет.

Эм, что? Они думают, что я не хочу никуда ехать? Глупости же.

Между тем лакей в темно-синей ливрее с поклоном открыл по очереди две дверцы. Я залезла первая. Уселась в кресле у окна, занавешенного прозрачным тюлем. Рядом – мать. Напротив меня – отец.

Дверцы закрылись. Карета медленно тронулась по дорожке к воротам, а оттуда и дальше, прочь из поместья.

И сколько часов нам ехать? Мы хоть еду с собой взяли? Поспать я успею?

Хотя какое «поспать» с местными дорогами... Тут за полчаса растрясет так, что света белого не взвидишь.

И я приготовилась к мучениям первой своей серьезной поездки. Но внезапно все оказалось не так страшно, как я боялась.

⁷ **Двуколка** (двоеколка) – двухколёсная конная повозка.

Мы выехали за ворота, проехали пару-тройку минут по гравийке и... оказались на мощенной камнем дороге. Причем явно в городе – слишком высокие дома стояли вокруг.

Я не смогла сдержать изумленного вскрика. Что опять произошло?! Что за чертовщина?!

– Портал, Лизетта, – проворчал отец. – Всего лишь портал. Ты каждый раз так удивляешься переходу, как будто никогда в жизни порталом не перемещалась.

Ну, Лизетта, может, и перемещалась, хоть и удивлялась каждый раз. А вот я – точно нет. И теперь оценила порталы по достоинству. Хорошая вещь – эта порталная магия. Удобная. Выехал из провинциального дома – попал в столицу. На все про все меньше десяти минут. Класс же.

Между тем кони бодро цокали копытами по камню. И я принялась считать мгновения до того момента, как попаду в столичный дом.

– Еще несколько минут, и будем дома. Твои сестры предупреждены и нас ждут, – сообщила мать.

Я только кивнула. Воссоединение семьи должно вот-вот состояться.

С сестрами и их семьями я виделась только раз. Они всей толпой приезжали три-четыре месяца назад на праздник – серебряная свадьба родителей. Шумные и активные дети старшей, Алисы, меня не впечатлили. Как и разговоры сестер о способах угодить мужьям и правильном питании во время беременности. Была б моя воля, я бы заперлась в своей

комнате, чтобы не показываться на глаза ненаглядным родственничкам. Но вот нельзя. И там, и здесь следовало быть на виду. Хочешь ты того, или нет, а нужно соблюдать этикет даже в кругу семьи. Особенно когда ты – дочь важной столичной шишки.

Дом герцога Альфреда Лортийского был построен как можно ближе к императорскому дворцу. Вместе с пятью еще такими же домами он входил в узкий круг избранных. Причем «узкий круг» в прямом смысле этого слова. Здания действительно были расположены кругом и полностью закрывали собой дворец. Ну как закрывали. Пройти к нему было трудно, если не знать тайных ходов. А вот увидеть дворец можно было с любой точки города. Все потому что это было самое высокое здание. В пять этажей. Буквально небоскреб для местных.

Дома «узкого круга» были построены в четыре этажа.

Следующие за ними дома знати имели по три этажа.

Богатые купцы «ютились» в двухэтажках, в своих кварталах.

Ну а зажиточные горожане, купцы средней руки, ремесленники и беднота довольствовались одним этажом.

Все четко.

Возле дома нас встретил высокий седой слуга. То ли дворецкий, то ли мажордом – никогда не могла запомнить разницы между ними. Рядом с ним ошивался темноволосый паренек лет десяти-двенадцати. Оба они были одеты в ливреи

того же цвета, что и кучер, подчеркивавшие принадлежность слуг к семье герцогов Лортийских.

– С приездом, ваши сиятельства, – поклонился седой слуга.

Мальчишка последовал его примеру.

Отец кивнул и спросил:

– Мои дочери с семьями уже здесь?

– Да, ваше сиятельство. Рано утром прибыли.

Ага. Если прибыли рано утром, значит, моя участь была решена еще вчера вечером. Потому что обеим семьям нужно было время собраться.

И тогда вопрос: почему я о родительских планах узнала только за завтраком? Боялись, что сбегу? Так некуда. Вокруг на многие километры простирались только луга и поля. Не хотели выслушивать рыдания Лизетты? Ну разве что так. Хотя лично я за последний год, который провела в этом теле, ни слезинки не пустила. И дальше не собиралась.

Тем временем мальчишка с очередным поклоном взял под уздцы лошадей, выпряженных из кареты, и куда-то их повел. Кучер последовал за ним. Мы же поднялись по мраморным ступеням и зашли в раскрытую дверь.

– Ах, батюшка, матушка, – сразу же раздались довольные голоса сестер, – наконец-то вы приехали!

Я только хмыкнула про себя. Невелика птица. Меня, значит, в расчет не взяли. Ну и ладно. Ну и подумаешь.

Глава 7

Через садик, через вишенью,
Перепелка летела,
Ой, лели, о-ли-оли-лели
Перепелка летела.
Ой, Бог тебе дал, Пелагеюшка,
За кого ты хотела.

Ой, лели, о-ли-оли-лели,
За кого ты хотела.
Ой, Бог тебе дал, Александровна,
За кого пожелала,
Ой, лели, о-ли-оли-лели,
За кого пожелала.

«Девка по саду ходила». Русская народная песня

Но любовь и обнимашки достались и мне. Сестры постарались, поприжимали меня к себе.

– Лизетта, ты так выросла, похорошела, – словно с ребенком, сюсюкали они со мной.

Я состроила умильную мордашку и молчала, осматриваясь, запоминая все, что могло пригодиться.

Полная высокая Алиса, черноглазая брюнетка с густыми волосами, прямым носом и пухлыми губами, выглядела не по годам серьезной и уверенной в себе. Она, вместе с двумя детьми и мужем, приехала в родительский дом по зову

матери и отца и готова была оставаться здесь столько времени, сколько нужно родителям. Исполняла дочерний долг, не иначе. Жертвенность была в ее крови, как и беспрекословное повиновение старшим.

Невысокая Виктория, синеглазая шатенка, шарик на ножках из-за большого живота, была веселой хохотушкой. Она только-только ждала потомство и еще не имела опыта общения с детьми. Но и она готова была подчиняться приказам родителей. Чета герцогов воспитала достойных старших дочерей.

И только младшая почему-то не удалась.

В отличие от сестер, внешне напоминавших отца, я удалась в мать. Зеленоглазая блондинка, миленькая куколка с точеными чертами лица. Вроде и не плотная, и не худая. Все мои прелести при мне. Как говорится, есть чем мужчин приманить.

Мужья обеих сестер были военными, высокими, широкоплечими, с внимательным цепким взглядом.

Под их взглядами любой обыватель ежился, ощущая неудобство.

Но то обыватель. А то я. С опытом выживания на Земле, в подобном серпентарии. На меня посмотрели иезуитским взглядом – я ответила веселой улыбкой, чуть с дурниной.

Мужья расслабились, ухмыльнулись, переглянувшись между собой. Мол, что взять с блаженной. Хоть и восемнадцать уже, а боги ума не дали.

После не особо длительных обниманий и редких поцелуев мы всей толпой дружно переместились наверх, в гостиную. Туда, где и положено общаться в тесном семейном кругу. Там, в просторной, широкой, светлой комнате, с мебелью, отделанной в светло-зеленых тонах, мы сразу же расселись в креслах. И приготовились к серьезному разговору. Конечно же, обо мне.

Отец осмотрел нас всех, как генерал осматривает войско, и без промедления, не тратя время на вступление, сообщил:

– Лизетте пора замуж. Время уже. Скоро будет поздно. Ей нужно найти нормального, – он выделил голосом это слово, – мужа. Прошло уже больше года. Та дурацкая влюбленность, думаю, забыта. А значит, Лизетту пора выводить в свет и знакомить с лучшими холостыми кавалерами столицы.

Оп-па. Какая интересная, явно нужная информация. Дурацкая влюбленность, значит. Забыта, да? И еще нормальный муж. Ну и в кого же была влюблена наша милая Лизетта? И не из-за этой ли влюбленности ее увезли в деревню, в дальнее имение? Подальше от того, кого считали «ненормальным»?

– Лизетта, – между тем обратился ко мне отец, – мы с матерью в скором времени составим график вечеров и балов, на которых ты должна будешь появиться. Надеюсь на твое благоразумие.

На что он там надеется-то, наивный? Какое благоразумие? Где ему взяться? Уж точно не у меня. В моем мозгу оно и

не ночевало.

Впрочем, я кивнула, конечно, притворившись, что полностью согласна с таким поистине наполеоновским планом.

Родственники скептически посмотрели на меня, но сделали вид, что поверили.

Еще несколько минут обсуждали организационные моменты. Уточняли, кто из богатых и именитых женихов присутствует в столице. И как лучше меня с этими типами познакомить. Затем все разошлись по своим спальням – отдыхать и переодеваться к обеду.

Я зашла к себе и, не стесняясь, громко, по-пацанячьи, присвистнула. Хорошо, очень хорошо живет узкий круг приближенных к императору. Думаю, и его величество от скромности и бедности не страдает. Понятия не имею, конечно, как там во дворце покои обставлены, кто и когда там ремонт делал, а здесь... Комната прямо криком кричала о том, что ее владелица – близкая, а главное – любимая, родственница богатого и родовитого человека. Редкий на континенте тарийский дуб, ввозимый иногда с риском для жизни из опасных Нордийских земель, использовался для создания мебели. Поговаривали, что этот дуб обладает защитными антимагическими свойствами, за что его так и любят аристократы.

Ковры и гобелены на полу и стенах явно ткались с теми же целями – в них даже я, полный нуб в магии, могла увидеть защитные нити из горского серебра, такого же редкого, как и тот дуб. Серебро добывалось в Зелских горах, у гномов,

и покупалось втридорога как раз для осторожных целей. И могли его позволить себе только самые богатые аристократы этого мира.

Зеркало в углу комнаты, обрамленное в тяжелую золотую оправу, как по мне, могло быть легко использовано для порталных переходов – настолько тонким было покрытие.

В общем, все, что находилось в комнате, стоило просто огромных, невысказанных для меня-землянки, денег.

Я подошла к широкой кровати, размерами с половину этой комнаты, уселась на темно-синее покрывало, тоже, небось, вытканное вручную, тяжело вздохнула. Итак, меня все же собираются выдать замуж, как можно быстрее, за кого-то из верхушки аристократов. При этом какой-то идиот заявил во сне, что я – его жена, непонятно только, настоящая или будущая. А если вспомнить о влюбленности Лизетты, вообще весело получается. И вокруг, блин, сплошные охотники за моим приданым. Никому несчастная Лизетта не нужна как личность.

– Чтоб вас всех, – проворчала я, потягиваясь. – Вот где в таких условиях брать нормального мужика?

Пространство хихикнуло, как мне показалось, мужским голосом. Так... Привет, галюники. Дожилась, Лизонька.

– Зачем тебе, девка, нормальный мужик? – слышался чей-то голос, действительно мужской. И буквально через мгновение передо мной появился невысокий мужичок с длинной седой бородой.

Черные глазки-бусинки, нос картошкой, нечесанные вихры, одежда, похожая на ту, в которой ходили на Земле крестьяне пару сотен лет назад. Дядя, ты кто? И как оказался в моей спальне? Я тебя явно не звала.

– Мне он не нужен, – обалдело ответила я. – Но замуж хотелось бы за нормального, а не за абы кого. А ты кто, глюк?

– Сама ты глюк, – не обиделся он. – А я – домовый.

А, всего-то. Угу, ясно. Глюки мои, глюки, когда ж вы прекратитесь?

А может, это от недоедания-то? Домовые мерещатся?

Глава 8

Во ку... во кузнице,
Во ку... во кузнице,
Во кузнице молодые кузнецы,
Во кузнице молодые кузнецы.
Они, они куют,
Они, они куют,
Они куют принаваривают,
Молотками приколачивают.
К себе, к себе Дуню,
К себе, к себе Дуню,
К себе Дуню приговаривают,
К себе Дуню приговаривают.

«Во кузнице». Русская народная песня

– Понятно, – покладисто кивнула я, решив не спорить с собственным глюком. В конце концов, порталы в этом мире есть. Вместе с магией, угу. Так почему бы домовым не появиться? Ну, хотя бы в моем воображении, а? – Так подскажешь, домовой, где нормального мужика найти? Чтоб без закидонов и гонора? Ну, или как избавиться от женихов, которых мне будут подсовывать?

– Скажись душевнобольной, – ухмыльнулся мужичок.

– То есть с ума сойти? – уточнила я. – Да как-то хочется при своем уме остаться. Иначе смысл мне от того мужика

отказываться?

– Странная ты, девка, – сообщил мне домовой. – И запросы у тебя непонятные. Ты куда Лизку-то дела? Такой тихий, спокойный ребенок была, меня не видела и не слышала, дурью не маялась, замуж хотела.

– Это не я дела, – фыркнула я. – Это боги ваши. Дели. Нас обеих. К ним и все вопросы. Я как бы не собиралась здесь замуж выходить. Мне и в своем мире жить удобно было.

– Боги, значит, – задумчиво произнес домовой. – Так ты, выходит, подарочек богов семейству герцога. И что ж они все натворили-то, раз ты им досталась?

Гы. Гы. Гы. Очень смешно, угу.

– Так спроси, – посоветовала я. – Появись перед ними и спроси. Пусть тебе в грехах своих покаются. Авось что-нибудь осознают и от меня с этой дурацкой женитьбой отстанут.

– Это вряд ли, – покачал головой домовой. – Герцог – мужик упертый. Если он чего решил, обязательно сделает. Так что быть тебе мужниной женой, девка.

– Ну это мы еще посмотрим, – пригрозила я, – кто кому кем станет.

Без боя я сдаваться не собиралась. А пока... Пока не мешало бы выведать информацию о тех, кто меня окружал. Да побольше.

– Слушай, а за что Лизетту в деревню сослали? – спросила я. – В кого она там влюбилась?

– В сынака малоземельного барона, – охотно откликнулся домовой. Похоже, ему скучно было, хотелось с кем-то языки почесать. – Чернокнижник, без гроша за душой, без связей. В общем, не пара нашей Лизке. Герцог все считал, что этот сынок ее одурманил. А как по мне, у девчонки просто чувства проснулись, повзрослела Лизка.

– И из-за юношеской влюбленности сослали в деревню? – не поверила я.

Герцог, конечно, крут. Но не настолько же.

– Так она бежать с ним собралась. Ну и к алтарю идти уже у него дома хотела. Мол, муж же будет. Надо влиться в его семью. А то, что та семья точила зубы на ее приданное, так обычное дело ж.

– В общем, он ее не любил, хотел ее денег и пытался подговорить, чтобы она с ним сбежала, я правильно поняла?

– Верно. Герцог решил, что годик в деревне выбьет дурь из ее головы.

– А почему так важно было, чтобы она вышла за него у него дома?

Домовой посмотрел на меня, как на ту умалишенную.

– Ты из какой глуши к нам попала, девка? Лизка тогда перестала бы подчиняться батюшке с матушкой, а делала бы все, как прикажут муж и новая родня.

– Магия?

– А что ж еще?

Божечки, как все запутано.

– А если наоборот? Если муж приносит клятвы у алтаря жены?

– Он больше не принадлежит к своему роду. Входит в род жены.

М-да. Теперь кое-что становится понятным.

– А ты того черно книжника видел? Может, он страшный, как смертный грех? И в самом деле Лизку приворожил?

Домовой хмыкнул.

– Вживую не видел. И не надо. Мало ли, что за сила у него. А вот на магснимке... да, там видел. Ну не красавец, конечно, но и не урод. Ощерился, все зубы показал. Здоровые они у него.

Я весело фыркнула. Вот еще, стоматолог доморощенный нашелся.

– А теперь он узнает, что Лизетта вернулась, и попробует возобновить отношения?

– Это вряд ли. Его в приличное общество не пустят. А ты ж везде со старшими родственниками появляться будешь. Нет у него шансов.

Ну, я не была бы столь категорична. Если он до сих пор не женился, то вполне может захотеть прибрать Лизетту к рукам. С ее приданным, разумеется.

Но домовому я ничего не сказала. Пусть его. Верит и верит. Мне бы с тем приснившимся мужиком разобраться да от кавалеров в реальности отбиться.

Глава 9

«Пойдем, пойдем, Дуня,
Пойдем, пойдем, Дуня,
Пойдем, Дуня во лесок, во лесок,
Пойдем, Дуня во лесок, во лесок.

Сорвем, сорвем Дуне,
Сорвем, сорвем Дуне,
Сорвем Дуне лопушок, лопушок,
Сорвем Дуне лопушок, лопушок.

Под са... под саменький,
Под са... под саменький,
Под саменький корешок, корешок,
Под саменький корешок, корешок.

«Во кузнице». Русская народная песня

Обедала я, как и принято в приличном обществе, в кругу семьи. Домовой, так и не назвавший своего имени, посоветовал семейные трапезы не пропускать без важной причины. Мол, герцог любит, когда за столом все поколения собираются. И если Лизетта покажет, что готова следовать всем правилам, установленным и поддерживаемым отцом, то и тот однозначно будет с ней помягче.

Я строгости со стороны отца ни капли не боялась. А совместные приемы пищи ценила исключительно за возможность узнать новую информацию. Мало ли, кто и о чем про-

говорится.

К столу все семейство, за исключением детей, находившихся с нянькой, вышло в шикарных нарядах. Как будто репетировали новое появление в свете.

– Лизетта, у тебя чересчур скромное платье, – недовольно поджала губы мать, едва я уселась на свое место. – Ты же знаешь, что у нас так не принято.

Ну, Лизетта, может, и знала. А я вон не в курсе была. Прошлое каяться.

– Ох, матушка, я обо всем позабыла, пока в деревне жила. И глазками блым-блым.

Сестры переглянулись, их мужья синхронно хмыкнули. Мать с отцом на этот раз промолчали.

Похоже, пока я изучу эти все семейные правила, сто раз окажусь в дурацком положении. И получу звание первой идиотки семейства, угу.

Дичь, салат из свежих овощей, и мясной пирог ели молча. Затем отец, утолив первый голод, произнес:

– Лизетта, завтра твой первый выход в свет. Через два часа придет швея. Проверит те мерки, которые у нее есть, покажет наполовину готовые наряды. Выбери себе что-нибудь, обязательно. Завтра утром получишь готовую вещь. А вечером отправишься с сестрами на званый вечер к графам Орликовым.

– Как скажешь, батюшка, – покорно ответила я.

Что? Ну вот что опять смотреть на меня с таким подозре-

нием? Не собираюсь я сбегать из дома ради какого-то там чернокнижника. Пусть Лизетта по нему и сохла. Мне и тут хорошо, без всяких мужей под боком.

Но, видимо, доверяя к Лизетте родные больше не имели не имели. А потому и следили за каждым моим движением. Пристально так следили, словно цепные псы за мелким ворышкой, чудом проникшим на территорию особняка. Пока что не рычат. Но вот-вот кинутся.

Я только вздохнула про себя. Отсутствие любой, даже не особо значительной, информации по любому вопросу жутко раздражало. И не давало нормально играть навязанную роль.

Время до прихода швеи я провела с сестрами и матерью. Они приказали накрыть на стол, к чаю, в одной из гостиных на втором этаже и там усиленно просвещали дурынду Лизетту, как с кем правильно общаться. Между прочим, я очень много полезного почерпнула. Например, сначала нужно дожидаться, пока тебе представят кого-то из мужчин, и только потом оказывать ему знаки внимания, положенные по статусу. Барону – просто кивнуть. Перед графом, особенно богатым, можно и в реверансе присесть. Герцогу – улыбнуться. И продемонстрировать декольте, если захочется.

Я все это внимательно слушала. Пару раз из дальнего угла гостиной доносилось скептическое хмыканье. Так что слушала не только я. Домовой тоже усиленно уши грел. И не был согласен ни с чем сказанным.

Портниха пришла вовремя. В отличие от богатых и титу-

лованных клиентов, которые приходили порталами, она появилась своим ходом, в сопровождении трех помощниц, несших чемоданы с платьями, тканями, эскизами и всем остальным. Магия тут работала в основном у богатеев. Простому народу приходилось все делать собственными ручками.

– Ваши сиятельства, – угодливо улыбнулась портниха, синеглазая шатенка среднего роста, лет сорока-сорока пяти, полная и суетливая, – прошу, примерьте. Платья шились на всякий случай. Ни одно из них не заказывалось заранее.

Насколько я знала, то, что платье заказывалось заранее, а потом его не выкупили, означало, что заказчице оно не понравилось. Пари этом его уже успели увидеть и оценить. А потому такое платье «на выход» не наденешь – засмеют. Максимум – в качестве домашней одежды можно носить. Но зато и стоили такие платья дешевле, чем обычные.

Те платья, что шились «на всякий случай», тоже брали нечасто. Аристократки, особенно высокопоставленные и богатые, предпочитали заказывать все, каждую нитку, каждый полудрагоценный камешек, которыми иногда были украшены лифы или юбки.

Но в случаях, подобных моему, спасти ситуацию могли только полуготовые платья. А потому помощницы швеи часто шили их в свободное от основной работы время.

Между тем платья были вытащены из одного чемодана и разложены на свободных диванах. Синие, голубые, желтые, розовые, даже черные, они слепили глаз разными цветами.

Я, если честно, растерялась, осматривая все это великолепие.

– Синее не бери, оно для старух, – послышался из угла голос домового. Его самого видно не было. – Желтое слишком яркое. Или розовое, но тебе не пойдет, или зеленое, то, что с краю.

Ага, спасибо, добровольный помощник. Зеленое, так зеленое. Буду в нем выглядеть этакой дриадой, мечтающей слиться с материнским деревом.

Глава 10

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного, сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

*«Катюша»*⁸

Зеленое платье и правда село на мне практически идеально. Швея, довольная тем, что не придется за ночь изготавливать наряд с нуля, обновила мои мерки и буквально всучила мне еще пару платьев. «Для дома», как она сказала. Фиолетовое и сиреневое, платья действительно выглядели не особо шикарно. Но ходить в них дома я не стала бы. В сад выйти, по тротуару пройти – да. А дома... Дорогое удовольствие выходит!

Мать быстро согласилась, оплатила все покупки банковским чеком на предъявителя все три платья и, довольная, практически счастливая, на голубом глазу заявила:

⁸ Популярная советская песня, один из неформальных символов Великой Отечественной войны. Композитор – Матвей Блантер, автор слов – Михаил Исаковский.

– Лизетте обязательно нужны новые наряды. Но заказывать их мы будем уже после завтрашнего вечера.

Ой, мамочки...

– Как скажете, ваше сиятельство, – почтительно наклонила голову швея.

В ее глазах вспыхнули и быстро погасли алчные огоньки. Она заранее считала прибыль. Наряды. Множественное число. Я тут помру, пока буду выбирать ткани и фасоны! У-у-у-у-у!!!

Но кто б спрашивал младшую дочь, тем более незамужнюю.

Сразу после примерки меня буквально отконвоировали под присмотром сестер в спальню. Там заперли, предварительно пожелав спокойной ночи. Была б такая возможность, еще б и решетки на окна поставили.

Недоверчивые у меня родичи, угу.

Домовой не появлялся. А потому я справилась сама с домашним платьем, переделалась в ночнушку, длинную и теплую, и с удовольствием нырнула под одеяло. Пора было спать.

– Ряженный суженый, приходи ужинать, – больше для прикола, чем действительно веря в то, что случится, пробормотала я и скоро уснула.

А суженый взял и пришел, гад такой. Прямо во сне. И снова я очутилась в темной комнате. А напротив, в кресле, сидит.

– Хорошая у нас связь, крепкая, – послышался уже знакомый голос.

– И вам не чихать, – фыркнула я, уязвленная отсутствием банальной вежливости. Мог бы и поздороваться! – А вы знаете, что у меня есть жених? Чернокнижник, между прочим.

Я палила в молоко. Но выстрел, как ни странно, попал в цель.

– Обойдешься, – в голосе появились негодование пополам с раздражением. – Я твой жених! А не тот сопливый мальчишка!

И меня снова выкинуло из сна.

Сопливый мальчишка, значит... Очень интересно...

За окном занималось утро. Солнечные лучи нахально пробивались даже сквозь плотно закрытые занавески.

Природа плавно поворачивала в осень. Лето уже закончилось, остались редкие теплые дни. Впереди – дожди, холод, а затем и зимние снега с метелями. Здесь, в столице, было теплее, чем в том месте, где последний год проживала Лизетта. Там надо было уже сутками напролет камин топить – затратное дело для небогатых провинциальных аристократов, по этой причине ходивших дома в утепленной одежде сутками напролет. Здесь пока что хватало ночного отопления.

Так что я встала с постели, не боясь замерзнуть, вылезла из-под одеяла и вызвала кнопкой в стене служанку. Аннушка прибыла в столицу вместе с вещами. Она знала мои вкусы, умела мне угодить, так что никого другого мне и не нужно

было.

Хотя кому сказать – не поверят. Я, землянка, без особых денег и положения в обществе, обзавелась прислугой. И веду себя сейчас как аристократка в энном поколении.

Аннушка прибежала в спальню быстро, развила бурную деятельность, впрочем, как и обычно, и при этом не переставала болтать.

– Ах, рисса, какие новости, – всплеснула она руками, параллельно набирая воду в большом железном чане, в котором и должна была я мыться. – Говорят, император устраивает бал. И туда съедутся не только люди! Представляете?!

Нет. Не представляла. Я, конечно, слышала о других расах, населявших этот мир. Но вот именно, что слышала. Сама я ни эльфов, ни драконов, ни демонов – никого еще не видела.

– И когда он, этот бал? – как можно равнодушной, чтобы скрыть любопытство, поинтересовалась я, покорно подставляя голову под умелые руки Аннушки. Вода набралась, я с удовольствием забралась внутрь и сейчас наслаждалась водными процедурами.

– Говорят, через три-пять дней, – Аннушка нанесла на мою голову мыльный раствор и начала его взбивать, таким образом вымывая грязные волосы. – Император младшей дочери именитых женихов подыскивает. Ей как раз семнадцать совсем недавно исполнилось. Пока познакомятся, пока помолвку справят. Там и восемнадцатилетие, можно свадебку

играть.

Какое невероятное совпадение. Мне как раз тоже женихов подыскивают. И тоже именитых. Интересно, отец знал про бал, когда собирался переезжать в столицу? Может, он специально так подгадал? Чтобы побыстрее сбыть с рук непокорную дочь?

Аннушка между тем тщательно вымыла и голову мне, и тело. И совсем скоро я вытиралась с ног до головы большим махровым полотенцем. А потом – в спальню, выбирать домашнее платье.

Выход в свет состоится ближе к вечеру. Так что у меня еще почти весь день в запасе.

Глава 11

Ох ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед.
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

«Катюша»

Чем заняться в столице, когда на улицу тебе не разрешено выходить в одиночестве, а дома скучно? Правильно: ничем.

В распоряжении Лизетты имелись: рукоделие разных видов, фортепиано, книги. Из всего списка я тяготела только к книгам. Рукоделие я терпеть не могла и никогда не понимала этих медитативных занятий, петь, играть на музыкальных инструментах и танцевать не умела. Ну та, земная я, не умела. Вспомнит ли тело Лизетты при необходимости нужные жесты и движения, я не знала и проверять при всем честном народе откровенно не желала.

Поэтому сразу после завтрака в кругу семьи, на который пришлось надевать шикарное платье, я с удовольствием заехала у горевшего камина с очередной книжкой. Любовный романчик о романтических отношениях малоземельной ба-

ронессы и богатого герцога давал примерные представления о том, чего от меня ждут и будущий муж, и общество.

Даме, особенно великосветской аристократке, полагалось быть скромной, добродетельной, прилежной в рукоделии. И держать язык за зубами. Чем чаще, тем лучше. В идеале вообще родиться немой, чтобы не пытаться спорить с мужем.

Та самая баронесса из книжки была просто идеальной героиней. Этакая тихоня, чуть что рыдавшая по десять страниц к ряду и изводившая за день по десятку носовых платков. Ах, герцог обратил свое благосклонное внимание на богатую красавицу графиню! Сказал ей на балу несколько комплиментов и дважды протанцевал с ней веселые танцы! Надо срочно устроить потоп! И показать неверному, что баронесса так страдает, так страдает! Пусть мучается раскаянием! Ему, гаду такому, полезно!

Я бы на месте герцога уже после третьих демонстративных горьких рыданий сбежала куда подальше, разорвала бы помолвку и прикинулась мертвой. Лишь бы эта истеричка не попыталась меня найти и снова заливать слезами.

В общем, чем больше я читала, тем отчетливей понимала, что такой вот «баронессой» мне никогда не стать. Я скорее прибью мужа и смоюсь с его деньгами, чем стану страдать от его неверности, в книге полностью выдуманной.

Один романчик, прочитанный по диагонали, отправился на стол. Я взялась за второй. Здесь было повеселее. Красавица принцесса и некрасивый хромой кронпринц поженились,

не желая этого, и теперь тщетно пытались наладить отношения.

«Послушная воле мужа, Марина в течение всего дня набиралась сил, ела, лечилась нерисом, общалась со служанкой и читала. По ее приказу, сразу после обеда, Верея принесла из королевской библиотеки типичный дамский роман. Решив ознакомиться с местными взаимоотношениями, Марина следующие пару часов давилась хохотом. Именно за этим занятием и застал ее Ричард.

– «Как прикажете, монсеньор, и она присела в книксене, обнажив свои прекрасные белые груди, полные молока», – нараспев прочитала Марина, едва Ричард очутился в ее покоех.

– И что? – последовал вопрос.

– Действительно, – хмыкнула Марина, отложив подальше книгу, – напишут порнуху, а выдают ее за любовный роман. Грудь, полная молока. Он что, сексом с кормящей занимался?

– Он – не знаю. А я могу даже с болеющей заняться, – с явным намеком произнес Ричард.

Марина фыркнула.

– Чем тебя кастинг не устроил? Выбирай, кого хочешь. Вместо служанок.

– Что ты им сказала? – прищурился Ричард.

– Правду, – мягко улыбнулась Марина. – Что ты – мужчина одинокий, щедрый, что тебе нужна постоянная фаворит-

ка, и с ней ты будешь нежен и ласков.

– И что же ты тогда от меня, такого шикарного мужчины, служанок гоняла? – ухмыльнулся в ответ Ричард.

– Так служанки каждый раз разные. Да и не солидно принцу оприходовать прислугу. А вот фаворитка...

Марина не договорила: сильные руки, словно тряпичную куклу, вздернули ее вверх, а в следующую секунду мужские губы нахально припали к ее губам»⁹.

– Убью мужа. Дорого. Обращайтесь. Подпись: черная вдова, – проворчала я, отложив уже второй романчик, на этот раз – на кровать. – Ну какая же чушь!

– Читай, девка, читай, – послышался из дальнего угла насмешливый голос домового, – ума набирайся. Тебе пригодится, перед свадьбой-то.

– Да я лучше старой девой останусь, чем такой вот идиоткой буду жить! – возмутилась я.

– Не идиоткой, а покорной желаниям супруга, – наставительно произнес домовый.

И ведь явно стебется, гад такой!

– Обойдется супруг, и тот, что во сне, тоже, – отрезала я. А вот тут домовый насторожился.

– Это кто там к тебе по ночам приходит? – с напряжением в голосе поинтересовался он. – Гони его поганой метлой!

– Почему? – прикинулась я простушкой. – Ну приходит и приходит. Не в кровать же тащит.

⁹ Берта Свон. «Нежеланная жена».

– Это еще не хватало! – домовый явно был настроен решительно. Ему мой ночной гость пришелся не по душе. – В кровать не тащит, а душу тебе портит. Ты вот так, его речей наслушавшись, ни за кого другого не пойдешь. А ежели там демон?

– И что? – не поняла я. – Сделай скидку на мою иномирность. Что плохого в демонах?

Домовой выразился. Нецензурно и не очень понятно. Часть слов я, конечно, запомнила. Но общий смысл фразы от меня ускользнул, увы.

– Демоны – существа уродливые, жестокие, злые, – тоном родителя, отговаривающего свою глупую совершеннолетнюю дочь лезть в постель к местному испорченному мажору, произнес домовый. – Они сначала тщательно запудрят тебе мозг, а потом, когда получат то, что хотят, откажутся на тебе жениться. И ты можешь остаться без мужа, но с ребенком на руках. Что есть позор!

– Я поверила, да, – кивнула я с полной серьезностью. – А теперь правду, пожалуйста. И если начнешь врать, я сама у того, кто во сне приходит, все узнаю.

Еще одна фраза. Тоже нецензурная, но более понятная. Вот только до меня так и не дошло, как эти сексуальные позы могли сочетаться с моими излишне дальними родственниками.

– Ты потом расшифруй все, пожалуйста, – попросила я, ничуть не стесняясь. – А то я не все поняла. Но сначала все

же Расскажи про демонов. Что с ними нет?

– Ты вообще ничего не должна была понять, – буркнул домовой, похоже, недовольный моими лингвистическими способностями. Помолчал и добавил. – Вот в кого ты такая умная, а? Ну сказано же тебе: гони подальше того, кто приходит во сне. И какая тебе разница, почему с демонами нельзя завязывать отношения? Нельзя и все!

Я тяжело вздохнула и повторила:

– Я ж сама узнаю. Не постесняюсь.

– Да потому что демоны магию пьют! – выдал домовой. – И есть возможность, что тебя твой жених сначала выпьет, а потом, безвольную куклу, утащит в свой мир. И нет, не сделает женой, не надейся.

– Да я как бы и не надеялась, – задумчиво откликнулась я.

Очень, очень интересная информация. Если не вранье, конечно.

Глава 12

«Виновата ли я, виновата ли я,
Виновата ли я, что люблю?
Виновата ли я, что мой голос дрожал,
Когда пела я песню ему?»
«Целовал-миловал, целовал-миловал,
Говорил, что я буду его,
А я верила все и как роза цвела,
Потому что любила его».
«Виновата ли я...»¹⁰

Может, у Лизетты и была магия, которую можно было бы выпить, но я, попаданка с Земли, ее не ощущала. Я вообще не понимала, каково это – владеть магическими способностями. А потому и не боялась, что какой-то демон меня вдруг «выпьет». А вот насчет безвольной куклы... Тут уже намного интересней.

Своей волей я очень дорожила. И хотела бы и дальше жить с ней. И тут рассказ домового меня если не напугал, то здорово напряг.

Что же касается статуса, то уж меньше всего я боялась звания любовницы. Подумаешь, женой не сделает (хотя сам

¹⁰ «Виновата ли я...» – сентиментальная русская песня, ставшая народной. Композитор – Алексей Муравлёв, авторство текста приписывается Феликсу Далладе.

«муж» утверждал как раз обратное). Влюбившись, я могу спокойно и любовницей побыть. Другое дело, что чувств у меня не было. Вообще. Ни к кому. Потому и собиралась я воевать против брака по расчету.

В общем, разговор с домовым принес определенную пищу для размышлений. Но при этом я пересилила себя и закончила все-таки те розовые сопли, которые здесь по непонятной причине назывались любовным романом.

Еще раз убедившись, что примерной женой мне не стать, я только вздохнула. Про себя, конечно. Нет, ну вот почему меня не закинули в мир матриархата, с покорными мужиками, готовыми ублажать своих жен? Или такового в природе не существует?!

Стук в дверь прервал мои мысли.

– Рисса, – в проеме показалась Аннушка, – обед скоро. Переодеваться будете?

А то у меня есть выбор. Буду, конечно. Подозрительная родня не поймет, если я не пожелаю вылезать из своей спальни. Подумают, что побег замышляю. Еще охрану пришлют, вообще передвижение ограничат, чтобы до свадьбы не сбежала. Буду под конвоем по лестнице ходить и на званые вечера ездить.

Так что да, пришлось переодеваться. В нежно-желтое платье. Цвет, конечно, мне не шел. Я смотрелась в этом наряде бледной молью, этакой болезненной девой, которую давно пора показать всем врачам в округе. Зато новое, еще ни разу

не надетое. Что есть плюс, угу. В этом мире так уж точно.

В домашних тапках на босу ногу, с гулькой на голове, не покрашенная, я неохотно спустилась к обеду. И конечно же, мой протест заметили.

– Лизетта, – нахмурилась мать, – почему ты вырядилась как пугало?!

Ну, допустим, пугала так дорого не одеваются. Да и вообще, зачем наряжаться и краситься, когда за столом только члены семьи? Кого я тут совращать-то буду?!

Я так и ответила, усаживаясь за стол и тщательно поддерживая образ простушки.

– Матушка, так не для кого. У сестер есть мужья, у тебя – батюшка. А я-то одна. Не нужно ни для кого наряжаться.

Секундное замешательство. И хохот. Куда ж без него. Ну и взгляды снисходительные. Мол, ах, Лизетта, тебе же уже восемнадцать. Что же ты такую чушь несешь, как будто только что из яслей выбралась.

– Не будешь наряжаться, не перед кем красоваться будет, – наставительно заметила Алиса, старшенькая.

– Так мы ж дома, – пожалала я плечами. – Вот выйдем куда-то – наряжусь. А так... Только силы тратить.

Родственники многозначительно переглянулись и уже поставили мне диагноз. Впрочем, пусть их, мне не до них, я тут собиралась живот набить. А то непонятно, когда в следующий раз придется нормально поесть.

Вот потому-то и уминала я с особым рвением и суп, и

дичь, и салат, и тушеные грибы, и кусок сладкого пирога, запивая все это компотом. Куда это влезло, не знаю. Но после обеда я почувствовала себя шариком на ножках. Удовлетворенно вздыхающим шариком, надо заметить.

– А ведь ей еще танцевать, – задумчиво проговорила мать, обращаясь к отцу.

– До танцев еще время есть, – ответил он. – Успеет переварить.

– Танцевать? – удивилась я. – Там же званый вечер будет, нет? А на нем не танцуют.

Еще одно многозначительное переглядывание. Да, знаю, дурында Лизетта ничего не понимает в этой жизни. Все-то ей надо разжевать. Причем долго, с особым тщанием. Но уж расскажите, пожалуйста, кто и зачем танцует на званых вечерах в этом мире. Я хоть пойму, что именно вы все для меня приготовили.

– Это старшее поколение не танцует, – наконец-то снизошла до пояснений Алиса. – А молодежь знакомится во время танца.

Ах, вот оно что. Этакие активные развлечения под бдительным оком взрослых. Почувствуй себя старшеклассницей на школьной дискотеке.

Подготовка к вечеру началась сразу же после ужина. Меня отправили принимать ароматную ванну с маслами и солями. Затем Аннушка надела на меня уже принесенное готовое платье. Пока на голове соорудили мудреную прическу,

я успела немного поспать. А вот макияж...

Боги всех миров, Лизетта – юная дева! Зачем ее наращивать так сильно?! Да еще и украшения цеплять?! Ну не столько же! Я же не стенд с золотом в ювелирном магазине!

В общем, когда мне наконец-то разрешили посмотреть в зеркало, я себя не узнала.

Глава 13

«Ой, ты, мама моя, ой, ты, мама моя,
Отпусти ты меня погулять!
Ночью звёзды горят, ночью ласки дарят,
Ночью все о любви говорят».

«Виновата сама, виновата во всем,
Ещё хочешь себя оправдать!
Так зачем же, зачем в эту лунную ночь
Позволяла себя целовать!?»

«Виновата ли я..»

С той стороны стекла на меня смотрела манерная кукла, явно фарфоровая, с частями тела, сделанными из золота. У той, из зеркала, не осталось ничего от настоящей Лизетты. Она была продуктом своего времени: знала, как заполучить в сети мужчину, выгодного ее семье, болтала всякие глупости, лишь бы только не молчать, и совершенно не умела думать. В общем, была полной противоположностью мне настоящей. И тут возникал вопрос. Что, если на Лизетту, эту, накрашенную, действительно клюнут? И родители настоят на браке с тем или иным аристократом, молодым или не очень? Я же при всем желании не смогу долго играть роль простушки. Моя язвительность в любом случае найдет выход. И будущий муж сразу после брака сильно удивится, когда внезапно поймет, что я не настолько тупа, как он думал. Ну и что тогда?

Развестись мне не дадут – разводы здесь практикуются редко и в строго определенных случаях. Жить вместе, как кошка с собакой? Незавидная участь.

Я смотрела на свое, да, теперь уже свое отражение, и мысленно составляла план побега из-под венца. Заранее. Еще до поиска жениха. Обдумывала возможность жить в глуши под чужим именем. Причем жить на копейки, зарабатывая их тяжелым трудом и постоянно страшась быть узнанной. Размышляла о возможностях маскировки. Я... Я до дрожи в коленках боялась сегодняшнего вечера! Мы с Лизеттой были совершенно разными! Как плюс и минус! И не могли сосуществовать вместе! Никогда и ни за что! Эта кукла способна была позволить мужу что угодно, только потому что он – мужчина, хозяин в доме. Я же четко знала границы, за которые не позволю зайти никому.

Да я ж убью своего возможного мужа при первой же его попытке показать, кто в доме главный! Я же не терплю любого насилия, на деле или на словах, тупости, высокого самомнения и самоуправства! Я же не выживу в этом мире надменного патриархата!

– Рисса, – вывела меня из задумчивости голос Аннушки, – вас родители ждут. На вечер пора.

Ой, мамочки... Не хочу! Не хочу я на вечер!

Но кто б меня спрашивал. С двух сторон выстроились, словно конвой, две служанки, видимо, выполняя приказ отца. Вот кто отлично знал свою дочь, пусть и ошибался здесь

и сейчас в ее мотивах. Пришлось идти. На ватных ногах шагать прочь из комнаты, затем – по коридору, вниз по лестнице.

Я шла и считала в уме женихов, которых буду отвергать одного за другим. Добралась до сто тридцать третьего, когда перед моим носом выросли фигуры родни, сестер с мужьями.

Эх, жизнь ты моя девичья. А я так тебя любила...

– Не кривись, Лизетта, – весело улыбнулась разряженная в пух и прах Виктория. И вот куда ее, брюхатую, на вечер понесло? За муженьком присматривать собирается, чтобы любовницу среди молодых и симпатичных дебютанток себе не нашел? – Ничего страшного на том вечере не будет, вот увидишь.

«Кроме мужиков, которых мне только и делают, что прочат в мужа», – раздраженно проворчала я про себя.

Но бодаться с родней не было смысла – они подавляли меня числом и не позволили бы настоять на своем. А потому я благоразумно промолчала и позволила расторопной служанке надеть на меня синий утепленный плащ и темно-коричневую шляпку. Серые сапожки на ногах и сменная обувь в руках у той же служанки – и можно выбираться на улицу. В карету. Именно так мы и планировали прибыть на тот не нужный никому званый вечер. Никаких порталов. Только официальное появление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.